

Для цитирования: Крылатых Э. Н., Белова Т. Н. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 778-790
doi 10.17059/2018-3-7
УДК: 338.43.02:339.54
JEL: Q13, Q17, Q18, Q11

Э. Н. Крылатых^{а)}, Т. Н. Белова^{б, в)}

^{а)} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация)

^{б)} Академия Федеральной службы исполнения наказаний России (Рязань, Российская Федерация)

^{в)} Рязанский государственный медицинский университет (Рязань, Российская Федерация; e-mail: belova_t_n@mail.ru)

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ЗЕРНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

В последние два года Россия стала мировым лидером по объемам экспорта зерна и намерена сохранить положительную динамику в этом внешнеторговом секторе. Авторы статьи вступают в полемику с рядом ученых и политиков, оценивающих экспорт зерна как успех аграрной экономики. Целью проведенного исследования является поиск аргументов для доказательства ошибочности современной модели формирования агропродовольственного рынка, в основе которой лежит экспорт зерна в сочетании с импортом продовольствия, имеющего высокую добавленную стоимость. Авторы выдвигают гипотезу: вывоз зерна из российских регионов за рубеж стал результатом невостребованности его на внутреннем рынке, что, в свою очередь, обусловлено структурной деформацией современного сельскохозяйственного производства. Методология исследования основывается на трудах зарубежных и отечественных ученых в области внешнеторговой политики (Д. Рикардо, Ф. Листа, Б. Олина, С.Ю. Витте, Д.И. Менделеева). Эмпирическая база исследования представлена обширным статистическим материалом, включающим период до введения эмбарго на импорт продовольствия (2012–2014 гг.) и «постсанкционный» период (2015–2016 гг.). При этом в условиях волатильности национальной валюты предпочтение отдавалось показателям физического объема продукции. Ситуация на рынке продовольствия осложняется снижением потребительского спроса, что связано с падением реальных доходов населения в течение последних лет. Введение эмбарго на импорт продовольствия не стало действенным инструментом политики протекционизма, а лишь переориентировало импорт на другие страны. Авторы предлагают ряд мер государственного регулирования агропродовольственного рынка: введение экспортной пошлины на зерно и экспортных субсидий на продукцию с высокой добавленной стоимостью. Полученные результаты могут использоваться при выработке механизмов региональной экономической политики в агропродовольственной сфере.

Ключевые слова: экспорт продовольствия, импорт продовольствия, мировой рынок зерна, экспорт зерна, аграрная политика, продовольственные рынки, протекционизм, свободная торговля, сельское хозяйство, структура сельскохозяйственного производства

Введение

Состав и структура экспорта и импорта продовольствия весьма красноречиво свидетельствует о приоритетах и принципах экономической политики страны и ее роли в формировании как мировых, так и внутренних продовольственных рынков регионов. Когда в 2011 г. «Стратегия 2020»² только готовилась и прора-

батывались новая модель экономического роста, один из идеологов модернизации экономики России Евгений Ясин заявил, что «...наши сельхозпродукты, прежде всего зерно, вполне могут стать альтернативой нефти и газу... Я вижу ситуацию, когда Россия будет экспортировать не 20, а 100 миллионов тонн зерна. И на него будет спрос»³. Его предсказания сбылись, все вышло именно так. В 2016 г. при рекордном урожае в 120,7 млн т Россия экспортировала 34,5 млн т зерна и вышла на лидиру-

¹ © Крылатых Э. Н., Белова Т. Н. Текст. 2018.

² Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения 30.09.2017).

³ Русский хлеб к европейскому столу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/docs/6292/> (дата обращения: 12.07.2017).

ющие позиции в мире, обогнав США и Канаду. В 2017 г. из-за погодных условий урожай несколько меньше, но министр сельского хозяйства Александр Ткачев заявил, что экспорт зерна достигнет 44 млн т¹.

Примечательно, что в этой ситуации наша страна продолжает импортировать продовольствие, так как успехи в молочном и мясном скотоводстве, несмотря на огромные бюджетные вливания, весьма скромны. В этом аспекте современная экономическая модель внешнеторговых отношений на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья противоположна модели плановой экономики СССР, для которой были характерны импорт зерна и производство собственных мясных и молочных продуктов.

Наращивание вывоза зерна из России, по видимому, правительство считает своей приоритетной задачей и принимает по этому поводу решительные меры. Так, в Забайкальске приступили к реализации крупнейшего проекта по строительству зернового терминала — сухопутного зернового коридора в Китай [1]. Меморандум о его строительстве подписал президент РФ Путин в рамках визита в Китай в июне 2016 г. Весьма интересным является комментарий генерального директора ООО «Забайкальский зерновой терминал» Карена Овсепяна: «У наших китайских партнеров существует государственное определение технологического и экономического передела: зерно — у нас (россиян — *прим. авт.*), массовое производство мяса и т. п. — у них (китайцев — *прим. авт.*). Причина в том, что один из приоритетных показателей в Китае — занятость населения, тогда как в России, наоборот, рабочих рук не хватает, а в мясном животноводстве людей на условную единицу продукции нужно больше, чем в современном растениеводстве» [1, с. 60]. Это значит, что Китай считает правильной товарной политикой продавать в другие страны товары, в том числе продовольственные, с высокой добавленной стоимостью, а покупать — сырье для его переработки. Полученный готовый продукт вернется в Россию, но уже в несколько раз дороже.

Стимулирование экспорта российского зерна включает не только строительство крупных перевалочных пунктов, но и возмещение части затрат на перевозку зерна железнодорожным транспортом из регионов Приволжского,

Сибирского, Центрального и Уральского федеральных округов. Общая сумма бюджетных субсидий ОАО РЖД до июня 2018 г. планируется в сумме 3 млрд руб. Минсельхоз таким образом намерен поддержать региональных сельхозпроизводителей, терпящих убытки из-за сложившихся низких цен на внутреннем рынке². Жаль только, что львиная доля этих субсидий уйдет в карманы железнодорожников и зерновых трейдеров.

В унисон хвалебным речам правительства выступают и многие современные экономисты, всерьез полагающие, что экспорт зерна в отличие от экспорта углеводородов не только не усугубляет экономическую зависимость страны, но, наоборот, способствует ее продовольственной безопасности [2–6]. В то же время формируется противоположная позиция ряда ученых, расценивающих экспорт зерна как ошибку экономической политики [7, 8]. Например, В. Дасковский и В. Киселев утверждают: «Огромные потери на импорте дорогостоящей продукции животноводства не окупают доходы от экспорта зерна» [9, с. 5]. Интересна позиция Р.Р. Гумерова, который считает, что основой современного российского зернового экспорта стали начавшиеся после 1990 г. сокращения поголовья скота и структурная деформация сельского хозяйства [10, с. 13]. Поиску аргументов в отстаивании именно этой позиции и посвящена данная статья.

Старые теории скорее немодны, чем неверны³

Теоретический аспект данной проблемы касается многих вопросов: роли экспорта и импорта в развитии отечественной экономики, соотношения протекционизма и свободной торговли, выбора приоритетов развития — обрабатывающей промышленности или сельского хозяйства. В конечном итоге речь идет о том, достигнет страна экономического процветания и политического могущества или пополнит список бедных стран. Объемы статьи не позволяют рассмотреть эти глобальные проблемы, мы попытаемся лишь обозначить некоторые приоритеты заявленной выше дилеммы.

Эффективное использование природных и социально-экономических условий страны яв-

¹ Ткачев рассказал о рекордном урожае зерна в России [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения 30.09.2017).

² Минсельхоз поддержит вывоз зерна [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/economics/> (дата обращения 30.10.2017)

³ Выражение, которое стало крылатой фразой. Его использует, например, Э. Райнерт в своей книге, повторяя слова своего учителя [11].

ляется главным критерием состоятельности отраслевых рынков. Принцип сравнительного преимущества заключается в том, что стране выгодно производить и экспортировать те товары, при изготовлении которых трудоемкость (и издержки) на ее предприятиях относительно меньше, чем на аналогичных предприятиях других стран [12]. Современной модификацией теории сравнительных издержек является теория соотношения факторов производства шведских экономистов Хекшера и Олина (1933 г.). Они считали, что «страна имеет сравнительные преимущества в производстве того товара, который использует более интенсивно изобильный для данной страны фактор» [13, с. 175]. Все новые теории или модели внешней торговли, возникшие в Западной Европе и США в 70–80-е гг., в той или иной степени отталкивались от теории Хекшера — Олина, а она, в свою очередь, исходила из теории сравнительных издержек производства Рикардо. Самуэльсон, развивая теорию сравнительных преимуществ, доказал теорему о выравнивании цен на факторы производства. При исследовании проблемы финансового и реального международного равновесия на примере США 60-х гг. прошлого века он заметил различную роль и взаимосвязь национального дохода, экспорта и импорта. Например, с ростом экспорта национальный доход увеличивается даже при неизменных ценах. Это происходит в результате того, что прирост национального дохода используется для приобретения необходимых импортных товаров.

Взаимозависимость экспорта, импорта и собственного производства измеряется мультипликатором внешней торговли, который действует на экспорт и импорт по-разному. В отношении экспорта значение мультипликатора близко к единице, то есть каждый миллион долларов экспортных заказов приведет к росту инвестиций в производство в аналогичном объеме. Инвестиции означают увеличение первичной занятости и доходов, затем повторную занятость и доходность и т. д. Мультипликатор импорта по величине значительно меньше мультипликатора экспорта. При покупке импортной продукции увеличение национального дохода на порядок меньше, так как цепь производной внутренней покупательной способности истощается быстрее, чем при экспорте.

В этой связи хрестоматийным является пример становления экономического могущества когда-то очень бедной Англии, оплота неолиберализма и фритредерства [14, 15]. Король

Англии Генрих VII (1457–1509), продолжатель дела своего отца Эдварда III, провел детство в Бургундии, во Франции. Он заметил, что богатство области проистекает от производства шерстяных тканей. При этом и шерсть, и все химикаты импортировались из Англии. Другие ремесленники Бургундии также не бедствовали в отличие от других областей. Когда Генрих VII пришел к власти, то он решительно изменил торговую политику Англии: запретил вывозить невытую шерсть и поощрял производство тканей. Был введен налог на экспорт сырья, а производители сукна освободились от налогов и получили монополию на торговлю в различных областях. Эти принципы внешней торговли оставались неизменными вплоть до конца XVIII в., распространяясь также на зерно. Англия предпочитала закупать зерно, хотя вполне могла его производить в достаточном количестве. По этому поводу Д. И. Менделеев писал: «Хлеб можно добывать в желаемом количестве в самой Англии, во всяком случае, в гораздо большем количестве, чем добывается ныне, но в этом нет там поныне ни надобности, ни выгоды, потому что надобный хлеб везут туда отовсюду взамен товаров, производимых фабриками и заводами, которых недостает в странах, обладающих избытком хлеба, а народный труд на фабриках и заводах оплачивается вернее и лучше, чем в приложении к земледелию» [16, с. 98].

Готовый продукт может стоить в 2, 20 и даже 100 раз дороже сырья. Между сырьем и готовым продуктом находится мультипликатор — процесс производства и сбыта — технологии, механизмы, производственная и социальная инфраструктура, квалифицированные работники и менеджеры, образование и т. д. Еще один аргумент в пользу экспорта готовой продукции нам подсказывает Б. Олин. Хотя он убежден, что «страна экспортирует те вещи, которые она может производить дешевле, чем другие страны, и импортирует остальные предметы» [13, с. 177], но качественное разнообразие многих видов продукции порождает выгоду обмена и одинаковыми товарами. Действительно, пармезан, произведенный на своей родине в Италии, отличается от германского или литовского пармезана. Перед первой мировой войной Дания импортировала масло из Сибири и экспортировала свое, датское масло в Великобританию из-за существенного различия во вкусах потребителей [13, с. 177].

Б. Олин также приводит другой пример — с ботинками и пшеницей. Он отмечает, что «Два типа пшеницы более схожи друг с другом, чем

пшеница и рожь и более остро конкурируют между собой, ведя борьбу за спрос потребителей. Хотя на определенном рынке их относительные цены могут варьироваться, для таких вариаций, как правило, существуют очень узкие пределы. Что касается относительных цен совершенно разных товаров, то таких пределов не существует» [13, с. 78]. Для Б. Олина нет разницы между ботинками и пшеницей. Сравнительное преимущество одних стран — в производстве отличных кожаных ботинок, востребованных на мировом рынке, других — в выращивании и экспорте пшеницы. Мы же замечаем существенное отличие. Во-первых, ботинки имеют высокую добавленную стоимость и являются конечным продуктом, а пшеница — сырьем, из которого можно произвести огромный список наименований товаров от хлеба и кексов до макарон и конфет.

Принципы политики протекционизма успешно осуществлялись столетиями многими странами, но с достижением определенного уровня экономического процветания меры протекционизма начинали мешать — тогда и наступила эра фритредерства. Рассуждения о пагубности вывоза сырья на этом этапе плавно перетекают в актуальный вопрос о том, как стране из бедной стать богатой. Приводя различные примеры, автор нашумевшей книги Эрик Райнерт [11] по этому поводу пишет, что для того, чтобы страна стала богатой, она должна ввозить сырье, а вывозить товары с высокой добавленной стоимостью. Развитие обрабатывающей промышленности со свойственной ей возрастающей отдачей и эффектом «эмуляции»¹, но не сельского хозяйства, способствует процветанию страны.

Основоположник теории протекционизма германский ученый Фридрих Лист считает, что очевидные преимущества фритредерства воплощены в доктрине «космополитической» экономии, в гипотетическом предположении, что нации всего земного шара составляют одно общество и живут в мире. В то же время необходимость защиты национальных интересов, собственной промышленности и сельского хозяйства требует использования запретительных мер и последовательного применения политики протекционизма [15].

Наши великие соотечественники С. Ю. Витте и Д. И. Менделеев не только последовательно отстаивали идеи протекционизма, но и воплощали их в жизнь. В 1891 г. они принимали уча-

стие в разработке таможенного тарифа, призванного защитить зачатки русской промышленности от конкуренции со стороны западных стран и создать экономические условия для ее процветания. По просьбе Витте Менделеев написал письмо Николаю II, в котором высказывал соображения о пользе повышения существующих таможенных пошлин. Разработка таможенного тарифа 1891 г. позволила повысить долю таможенных пошлин в стоимости импорта с 18 % в среднем за 1857–1868 гг. до 31 % в 1895 г. [16]. При этом темпы развития российской экономики существенно выросли. Д. И. Менделеев в своих экономических трудах неоднократно отмечал, что вывоз (экспорт) сырья позволяет другим странам, его перерабатывающим, пожинать плоды труда работников, поставляющих это сырье. Проведение современной аналогии позволяет нам отметить, что продавая зерно в другие страны, мы создаем там новые рабочие места и отдаем национальный доход.

Перейдем от теории к практике, от прошлого — к современности и попробуем доказать ошибочность российского зернового экспорта, основываясь на данных официальной статистики.

Экспорт и импорт продовольствия: динамика, структура, тренды

Значительное обесценение национальной валюты в период с 2014 г. и поиск путей поддержания торгового баланса страны стали привести к росту экспорта по группе таможенной статистики внешней торговли (ТСВТ) «продовольствие и сельскохозяйственное сырье» и сыграли значительную роль вместе с введением эмбарго² в снижении объема импорта. Сальдо внешнеторговых операций в обозримый период всегда являлось отрицательным, но с 2014 г. стало сокращаться. В 2012 г. импортировалось продукции по этой группе на 40,6 млрд долл., а стоимость экспорта составила 16,8 млрд долл. (рис. 1). В 2016 г. этот разрыв значительно уменьшился: объем экспорта составил 17 млрд долл., а импорта — 25 млрд долл. Вместе с тем возросла роль продовольственного экспорта в общем объеме поступлений от экспорта: с 3,2 % в 2012 г. до 6,1 % в 2016 г. Доля продовольствия в общей стоимости импорти-

¹ Эффект масштаба, снижение издержек на единицу продукции при росте объемов производства.

² В ответ на санкции Россия в августе 2014 ввела запрет на ввоз продовольствия из стран ЕС, США, Японии, Канады и Австралии и Королевства Норвегии. Список позиций ФТС, подлежащих запрету на ввоз, включал практически весь перечень продовольственных товаров. В дальнейшем эмбарго неоднократно продлевалось.

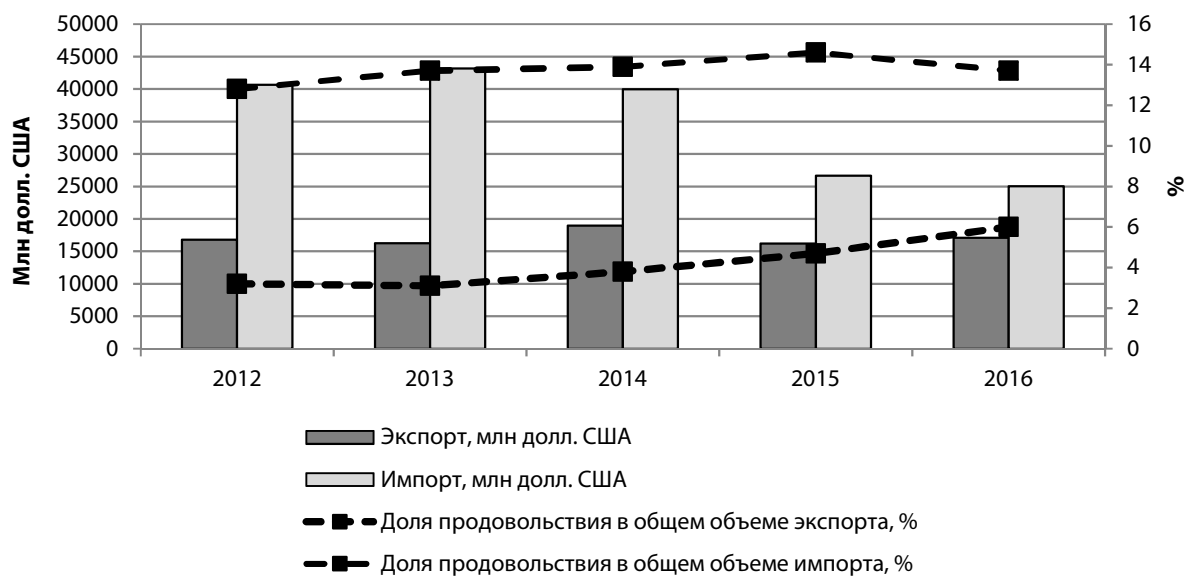

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации по группе «продовольствие и сельскохозяйственное сырье», 2012–2016 гг. (рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru> (дата обращения 29.12.2017))

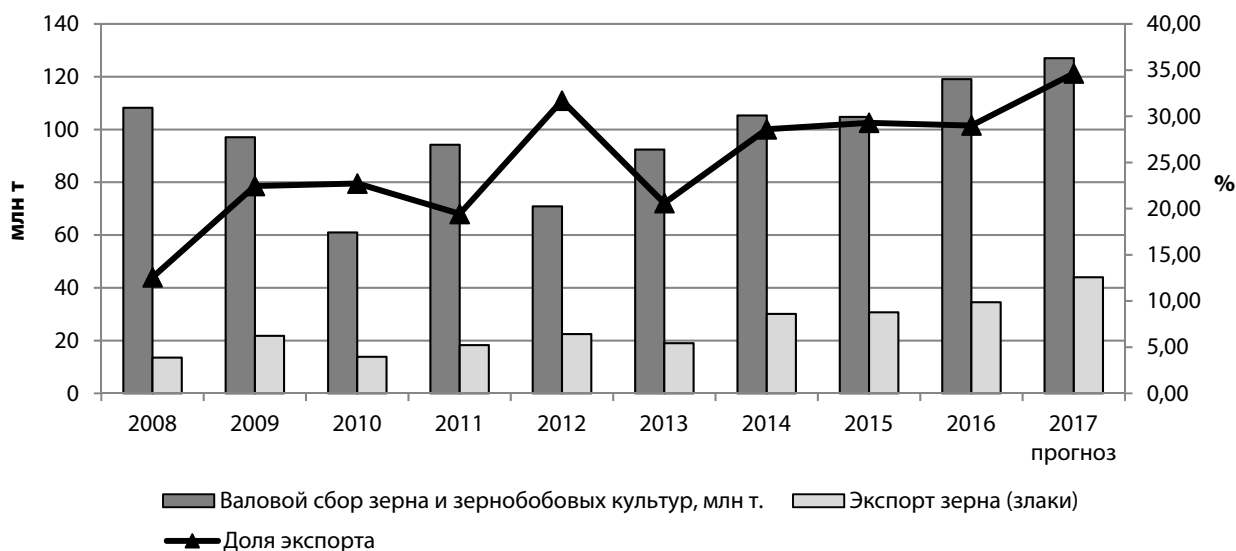

Рис. 2. Валовой сбор и экспорт зерна РФ, 2008–2017 гг., без учета экспорта в страны Таможенного союза ЕАЭС (рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 6.01.2018))

руемых товаров изменилась незначительно: с 12,8 % в 2012 г. до 13,7 % в 2016 г. Весьма важным является то, что изменение стоимости как экспорта, так и импорта происходили на фоне снижения индекса мировых цен.

Экспорт продовольствия. Важнейшей статьей экспорта по рассматриваемой нами продовольственной группе является зерно, составляющее примерно 1/3 от стоимости экспорта. Зависят ли объемы экспорта от урожая? Для ответа на этот вопрос обратимся к данным, представленным на рисунке 2. В 2008 г. при урожае в 108,2 млн т экспортировалось 13,6 млн т, то есть 12,6 %. Неурожайный 2010 г. характеризуется объемом экспорта также в 13,9 млн т, но

это составляло уже 22,7 % от валового сбора. В 2012 г. при небольшом валовом сборе 70,9 млн т 31,7 % было продано за рубеж. Последние четыре года формировалась устойчивая тенденция увеличения доли экспорта в валовом сборе зерновых и зернобобовых — с 20,6 % в 2014 г. до 29 % в 2016 г. По прогнозам Минсельхоза РФ из урожая 2017 г. будет продано за рубеж 44 млн т — это более трети валового сбора зерна и зернобобовых культур.

Борьба России за лидерство в экспорте зерна происходит на фоне падения мировых цен, которое за последние пять лет приобрело характер устойчивого тренда. Представляется совершенно очевидным, что предсказуемые

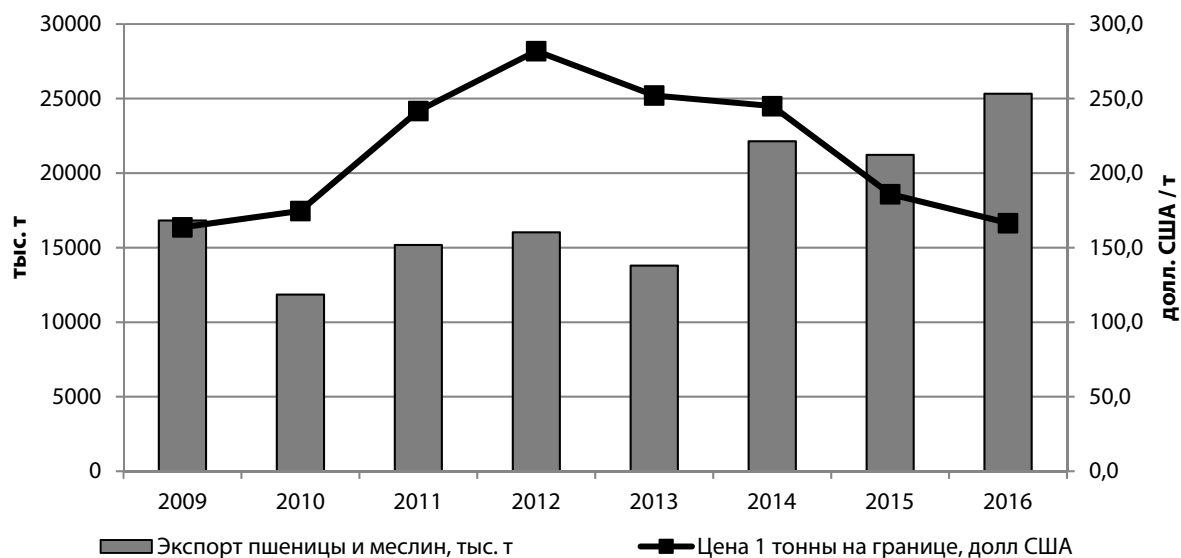

Рис. 3. Экспорт Российской Федерации по товарной группе «пшеница и меслин» (тыс. т) и средние контрактные цены на границе (долл. за т), 2009–2016 гг. (рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru> (дата обращения 29.12.2017))

растущие объемы экспорта зерна привели к падению цен на мировом зерновом рынке. В условиях волатильности курса национальной валюты с 2014 г. экспорт любой продукции становится выгодным, так как выручка от продаж на экспорт значительно превышает выручку от реализации продукта на внутреннем рынке. Но это весьма примитивный взгляд, ориентированный на получение спекулятивной выгоды. Кроме того, здесь вполне возможна ситуация «выкручивания рук», когда зарубежный покупатель, убедившись в слабости продавца, начинает диктовать цены и устанавливать свои правила игры [17, 18]. Наступит момент (нам кажется, что он уже совсем близко), когда экспорт зерна станет невыгодным.

Рассмотрим связь объемов экспорта и средних контрактных цен на границе по товарной группе 1001 «пшеница и меслин», которая стабильно составляет более 3/4 объема продаж по группе «злаки». В 2009–2012 гг. конъюнктура мирового рынка была весьма благоприятной для экспорта пшеницы: в конце периода зафиксирована наивысшая цена за период — 281,9 долл. за тонну (рис. 3). Объемы экспорта пшеницы в 2010 неурожайном году составили 11 848 тыс. т и с каждым годом немного увеличивались. В 2013 г. с падением цены до 252,1 долл. объемы экспорта вполне логично снизились. Но данные следующего периода 2014–2016 гг. и первого квартала 2017 г. демонстрируют противоположную тенденцию: объемы экспорта пшеницы неуклонно растут, несмотря на весьма резкое падение экспортной цены. В 2015 г. средняя контрактная цена за тонну экспортной пшеницы составляла 185,9

долл., в 2016 г. — 166,5 долл. По оперативным данным текущего года цены на пшеницу продолжали снижение¹.

Желающих купить российскую пшеницу — огромный список из более чем 80 стран Азии и Европы. 94 % объемов продаж приходится на страны дальнего зарубежья, 6 % — на СНГ. Основными покупателями являются Турция, Египет, Бангладеш, Йемен, Азербайджан, Грузия, Израиль и многие другие. Самые большие объемы злаков импортирует Турция. Неожиданно весной 2017 г. Турция ввела 130 % пошлины на экспорт пшеницы и кукурузы². В такой ситуации российские регионы вынуждены переориентироваться на внутренний рынок или развитие животноводства.

Структура продовольственного экспорта имеет сырьевую направленность и за последние пять лет она не претерпела изменений (табл. 1). Три товарных сегмента — злаки, рыба, жиры и масла в сумме составляют более 60 % стоимости экспорта по продовольственной группе. Остальные сегменты товарной номенклатуры занимают в структуре экспорта весьма малую часть. Так, доля мучных конди-

¹ Так, по данным агентства Oil World ближайший пшеничный фьючерс 18.08.2017 торговали за 152,8 долл. США за тонну [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oilworld.ru/news/forage/261345> (дата обращения 30.09.2017).

² Генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько сообщает, что турецкая сторона не выдает лицензии на необлагаемые пошлинами поставки производителям ряда стран, и прежде всего России как ключевому поставщику [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2685876> (дата обращения 30.08.2017).

Структура экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из Российской Федерации, 2012–2016 гг., основные сегменты, %

Код ТН ВЭД	Товарный сегмент экспорта	2012	2013	2014	2015	2016
		Стоимость экспорта, всего, млн долл.	16769	16227	18981	16215
	в том числе, %:	100	100	100	100	100
10	злаки*	37,3	29,3	37,2	34,9	33,4
03	рыба	14,9	17,4	15,1	17,2	17,4
15	жиры и масла	13,5	13,5	12,0	11,6	12,7
23	готовые корма для животных	4,9	6,4	6,5	6,0	5,4
19	мучные кондитерские изделия	2,6	3,6	3,3	3,2	3,1
21	разные пищевые продукты	2,9	3,8	3,2	3,1	3,1
22	алкогольные и безалкогольные напитки	3,2	3,6	2,9	2,6	2,9
07	овощи	2,0	1,5	1,3	2,5	2,8
18	какао и продукты из него	3,3	4,1	3,4	2,7	2,6
11	мука	1,0	1,0	0,9	1,6	1,5

* Наименование товарной номенклатуры приводится в сокращенном виде.

Рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru> (дата обращения 29.12.2017).

терских изделий, составляющая в 2012 г. 2,6 % от стоимости экспорта по продовольственной группе, увеличилась в 2016 г., составив 3,1 %. Первая производная из зерна пшеницы — мука пшеничная, составляла в 2012 г. 0,95 % от стоимости экспорта по группе. В 2016 г. доля муки пшеничной стоимостью 1023 долл. за тонну увеличилась до 1,5 %. Весьма показательной является ситуация с экспортом подсолнечного масла. Если ранее на экспорт шли семена подсолнечника, то с вводом в регионах перерабатывающих предприятий Россия кардинально увеличила продажи подсолнечного масла.

Анализ структуры экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья показал за период 2012–2016 гг. отсутствие значимых изменений. Индекс Рябцева (структурных сдвигов) не превышал в 2013–2015 гг. (по сравнению с предыдущим годом) значения 0,18 и оценивается как низкий уровень различия структур. В 2015–2016 гг. этот показатель стал еще меньше — это практически тождественность структур экспорта за эти годы. Таким образом, никаких изменений в структуре экспорта в сторону увеличения продукции с высокой добавленной стоимостью не происходит.

Импорт продовольствия. Вопросы, связанные с импортом продовольствия после введения эмбарго, постоянно находятся в фокусе внимания и широко обсуждаются на страницах научных журналов в контексте импортозамещения и продовольственной безопасности [19–21]. Поэтому остановимся только на некоторых аспектах проблемы, имеющих непосредственное отношение к нашей теме. До

2013 г. включительно объемы импорта продовольствия с каждым годом увеличивались. С введением эмбарго в 2014 г. и проводимой политикой импортозамещения на рынке продовольствия объемы импортной продукции стали уменьшаться. Резкое уменьшение произошло в 2015 г., когда объемы импорта продовольствия составили 66,7 % от показателя предыдущего года. Затем темпы падения заметно снизились, а в 2017 г. наметился рост импорта продовольствия. Весьма интересна ситуация, что индекс средних цен по продовольственной группе в торговле со всеми странами составил 97,3 % — сказывается общая тенденция падения мировых цен на продовольствие. Индекс физического объема импорта из стран дальнего зарубежья составил 94,7 %, а из стран СНГ вырос до 106 %.

С введением эмбарго изменились не только объемы, но и структура импорта продовольствия. На долю мяса и мясной продукции в 2012 г. приходилось 18,2 % от общего объема продовольственной группы. В 2016 г. с развитием отечественного птицеводства и свиноводства уменьшились объемы закупок по этой группе, составив 9,2 %. При этом ценное мясо крупного рогатого скота в ресурсах уменьшается. Сектор молочной продукции всегда являлся весьма привлекательным для зарубежных поставщиков. С введением эмбарго объемы импорта уменьшились незначительно, но состав молочной продукции сильно изменился. Сейчас практически по всей номенклатуре молочной продукции главным поставщиком является Республика Беларусь [19].

Таким образом, современная модель внешнеторговых отношений по продовольственной группе ориентирована на экспорт зерна и импорт продуктов питания с высокой добавленной стоимостью. Далее покажем, что сельскохозяйственное сырье (зерно) оказалось невостребованным на внутреннем рынке из-за сложившихся диспропорций в сельском хозяйстве.

Структурная деформация сельского хозяйства как фактор российского экспорта зерна

Соотношение растениеводства и животноводства является важнейшим индикатором, определяющим роль товарной продукции этих подотраслей на внутреннем рынке. На конец периода плановой экономики СССР соотношение продукции растениеводства и животноводства в общем объеме производства продукции сельского хозяйства составляло 37 и 63 % соответственно¹. При этом дефицит зерна, в том числе фуражного, компенсировался закупками за рубежом. Ликвидация торговых барьеров позволила восполнить дефицит молочных и мясных продуктов импортными поставками [22]. Уже в 2000 г. доля продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в общей объеме продукции сельского хозяйства снизилась до 46,8 %. В дальнейшем эти пропорции мало изменялись и в 2014–2015 гг. остались на этом же уровне. С ростом экспорта зерна в 2016 г. продукция растениеводства вновь увеличилась, ее доля составила 56,4 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах доля растениеводства еще выше. Выживание в сложных условиях эти хозяйства связывают с производством зерна: доля продукции растениеводства в общей стоимости продукции сельского хозяйства в 2015 г. составляла 80 %. Несмотря на довольно резкие колебания, спрос на зерно на внутреннем рынке оставался довольно стабильным, а производство зерна — рентабельным.

С началом рыночных преобразований и эры свободной торговли на пустые российские прилавки хлынул поток продовольствия, который и смыл без того слабое сельское хозяйство России. Р.Р. Гумеров отмечает, что «реформирование отечественного агропромышленного производства по стандартным либеральным рецептам подавило платежеспособный спрос отечественного животноводства на фуражное зерно, в результате чего хозяйства вынуждены

были сокращать поголовье скота...» [10, с. 13]. Сокращение посевов зернофуражных культур было компенсировано увеличением площадей зерна на продовольствие. При этом поголовье скота и птицы неуклонно сокращалось (табл. 2).

Сравнение с дореформенным периодом показывает, что за прошедшие три десятилетия поголовье скота так и не было восстановлено. Если в 1986 и 1989 гг. поголовье крупного рогатого скота составляло 59 млн гол. (в том числе 21,6 млн гол. коров) то в 2000 г. — лишь 27,5 млн гол., из них 8,3 млн гол. коров. С введением эмбарго и проведением политики импортозамещения на рынке продовольствия поголовье крупного рогатого скота не только не возросло, но продолжало уменьшаться. Иная ситуация в свиноводстве и птицеводстве. Поголовье свиней и птицы сокращалось до 2000 г. и составляло на тот момент менее половины дореформенного поголовья в этих отраслях. Затем с реализацией мер по подъему свиноводства и птицеводства начался рост этих отраслей с быстрой отдачей. Критическим для растущей отрасли свиноводства стал 2013 г. — момент вступления России в ВТО, снимавший все ограничения на ввоз дешевой свинины из стран ЕС. В 2014 г. поголовье свиней составляло уже 56 % от дореформенного уровня. Поголовье птицы в недалеком будущем достигнет дореформенного периода. Мясо свиней и птицы, а также мясные готовые продукты вполне могли бы стать предметом российского экспорта, потеснив зерно. Такая задача вполне по силам российским аграриям [23, 24].

Интенсивное сельскохозяйственное производство основывается на росте продуктивности. В сравнении с дореформенным периодом, несомненно, продуктивность выросла: надой на 1 фуражную корову — в 1,5 раза, привес свиней — в 1,7 раза, привес крупного рогатого скота — на 26 %². Тем не менее валовое производство сельскохозяйственной продукции по важнейшим позициям (говядине, молоку) не достигло дореформенного периода и пороговых критериев Доктрины продовольственной безопасности. В структуре производства мяса хозяйствами всех категорий сейчас почти половину составляет мясо птицы. Возрождение и ускоренный рост мясного птицеводства стали возможны после ограничения различными способами импорта «ножек Буша» и продукции западноевропейских фермеров. В отрасли свиноводства, получившей значительную господдержку, положительные тренды связаны также

¹ Основные показатели сельского хозяйства в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 30 сентября 2017).

² Там же.

Таблица 2

Поголовье скота и птицы в РСФСР (1986 г., 1989 г.) и в Российской Федерации (2010, 2014–2016 гг.), млн гол.

Вид скота/птицы	1986	1989	2000	2014	2015	2016
Крупный рогатый скот, всего	59,6	59,3	27,5	19,3	19	18,8
в т. ч. коровы	21,6	20,8	12,7	8,5	8,4	8,3
Свиньи	39,0	39,8	15,8	19,5	21,5	22,0
Овцы и козы	53,4	62,7	15,0	24,7	24,9	24,8
Птицы	628	654	341	527	547	553,0

Источник: Основные показатели сельского хозяйства в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 30.09.2017).

с введением эмбарго и отсутствием конкуренции со стороны импортных поставок стран ЕС. Несмотря на разнообразные программы развития молочного и мясного скотоводства, отдачи от вливания бюджетных денег в эти отрасли пока незаметно. Напротив, в сравнении с предыдущим периодом в 2016 г. снизилось поголовье коров и молодняка крупного рогатого скота. Сельхозпроизводители на местах видят причину в трудностях сбыта продукции.

Отправной точкой для перелива капиталов из зернового хозяйства в молочное и мясное скотоводство являются не только рыночные механизмы, но и меры государственного регулирования. Приведем исторический пример производства знаменитого сибирского коровьего масла, которое в начале XX в. на мировом рынке ценилось выше датского [25]. Развитию товарного маслоделия в Сибири способствовало не только развитие кооперации, но и меры государственной политики, направленные на ограничение вывоза сибирского зерна. Был введен запретительный тариф, так называемый Челябинский тарифный перелом, делавший убыточным вывоз зерна из Сибири. Зерно использовалось в качестве сильных кормов для скотоводства, производилось масло высокого качества (со вкусом ореха), хорошо продавалось в стране и на мировом рынке, а его доходность в пересчете на пуд превосходила доходность производство зерна.

В современной аграрной экономике меры государственного регулирования сводятся, в основном, к мерам господдержки (субсидиям и дотациям), искажающим рыночные механизмы и не имеющим экономической отдачи. Трудности сбыта, высокая стоимость энергоносителей и масса других нерешенных проблем в молочном и мясном скотоводстве стали причинами снижения поголовья и перелива капиталов в зерновое хозяйство — отрасль, которая характеризовалась более высокой и быстрой отдачей на инвестиции. Если крупные сельскохозяйственные предприятия сокращали поголовье скота, то большинство фермеров пред-

почло заниматься только зерном. В настоящее время у производителей зерна накопились серьезные технологические проблемы, связанные с семенами, защитой от вредителей и болезней, истощением почвы. Пути и успехи в решении этих насущных проблем лежат в сфере государственного регулирования внутреннего агропродовольственного рынка и зависят от решительности и последовательности реализации мер экономической политики в каждом регионе.

Заключение

Глубинной причиной современного российского зернового экспорта является структурная деформация отечественного сельскохозяйственного производства — это сокращение поголовья скота и невостребованность фуражного зерна на внутреннем рынке. С введением эмбарго на импорт продовольствия существенных изменений в структуре агропродовольственного рынка не произошло. Небольшие объемы официального сокращения импортных продуктов компенсировались ввозом по «серым» схемам и транзитом из Республики Беларусь. Страны «санкционного списка» уступили место на рынке не российскому производителю, а странам СНГ, Латинской Америки, Китаю и др. Масштабы бюджетных ассигнований в сельское хозяйство совершенно несоизмеримы с отдачей — приростом отечественной продукции на рынке. Ситуация на рынке продовольствия сильно осложняется падением уровня реальных доходов населения и снижением покупательского спроса. Впервые с момента кризиса 2008 г. индекс физического объема розничной торговли продовольственными товарами составил 91 % (2015) и 95 % (2016 г.)¹. Сокращение потребления продовольствия населением — новый феномен, требующий серьезного исследования.

¹ Российский статистический ежегодник. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 30.10.2017).

Принятый курс на увеличение вывоза зерна из страны не решит проблем аграрной экономики, а приведет только к их обострению. Требуется серьезная структурная перестройка сельскохозяйственного производства с ориентацией на внутренний рынок. Этапы такой структурной перестройки вполне логично укладываются в следующую схему: сокращение импорта молочной и мясной продукции, резкое уменьшение экспорта зерна, увеличение доли зернофуражных и кормовых культур за счет сокращения посевов продовольственного товарного зерна. Очевидна необходимость введения экспортных пошлин на экспорт зерна — это позволит смягчить остроту структурных диспропорций в сельскохозяйственном производстве и увеличить производство продукции скотоводства. Введение налога на экспорт сырья¹ или полное запрещение его вывоза приведет к тому, что странам-конкурентам на мировом рынке сырье достается по более высоким ценам. Следовательно, сырьевая составляющая в готовом продукте будет выше и весь продукт дороже, что позволит отечественным продуктам успешно конкурировать на мировом рынке.

Сокращение экспорта российского зерна должно быть компенсировано вывозом готовых продовольственных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Если сельскохо-

¹ Экспортная пошлина на пшеницу будет обнулена на ближайшие два года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения 30.10.2017).

зяйственное сырье необходимо облагать экспортной пошлиной, то для экспорта готовой продукции (растительного масла, муки, мяса птицы) необходимо создавать режим наибольшего благоприятствования. Такой режим для экспорта готовой продукции включает нулевую экспортную ставку по НДС, упрощение режима пересечения границ, развитие системы зарубежных представительств и четко проработанные региональные программы продвижения продовольствия на мировые рынки.

В заключение хотелось бы привести слова Дмитрия Ивановича Менделеева, ученого-энциклопедиста, произнесенные на заре XX в., не потерявшие актуальность и в наше непростое время. На закате жизни в своих «Заветных мыслях» он писал: «Я верю в то, что близок для России час такого широкого понимания протекционизма, когда русские товары, даже стальные или медные, не говоря о льняных, хлопковых и т. п. (в современном контексте — сложные машины, оборудование, информационные технологии — прим. авт.), будут конкурировать на всеобщем рынке потребления, даже пойдут в Англию, Германию и Соединенные Штаты, так как у нас свое сырье, свой хлеб и свои избытки нетребовательных рабочих, недостает же правильного понимания вещей и вызова прилива капитала и знаний» [13, с. 101]. С той поры минуло более ста лет, но по сути ничего не изменилось. Мы по-прежнему вывозим из страны промышленное и сельскохозяйственное сырье и упрямо мечтаем о том, что Россия станет могущественной державой.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00843.

Список источников

1. Веселова Э. Ш. Новое окно возможностей для сибирских аграриев // ЭКО. — 2017. — № 1. — С. 58–62.
2. Алтухов А. И. Состояние рынка зерна государств — участников СНГ // АПК. Экономика, управление. — 2016. — № 2. — С. 49–63.
3. Saraykin V., Yanbykh R., Uzun V. Assessing the potential for Russian grain exports: a special focus on the prospective cultivation of abandoned land // The Eurasian wheat belt and food security: global and regional aspects. IPTS JRC: Seville. — 2017. — 318 p.
4. Uzun V. Ya., Loginova D. A. Russian food embargo: minor losses in western countries // Russian Economic Developments. — 2016. — No 9. — P. 32–37.
5. Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А. Проектная модель развития аграрной экономики. Продовольственный аспект // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. — № 2. — С. 591–603. — doi 10.17059/2017-2-23.
6. Фальцман В. Кризис ВЭД России. Пути преодоления // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — № 5. — С. 57–66. — doi: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-57-66.
7. Gataulina E., Hockmann H., Stokov A. Production risk, technology and market access in different organisational forms: evidence from Tatarstan and Oryol // Journal of International Agriculture. — 2014. — Vol. 53. — No 4. — P. 293–318.
8. Bobylev S. N., Kudryavtseva O. V., Yakovleva Ye. Yu. Regional priorities of green economy // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 148–160. — doi 10.17059/2015-2-12.
9. Дасковский В., Киселев В. К программе оптимизации организационной структуры народного хозяйства // Экономист. — 2016. — № 7. — С. 3–20.

10. Гумеров Р.Р. Российский зерновой экспорт. Не повторять ошибок прошлого // ЭКО. — 2017. — № 1. — С. 5–19.
11. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. — 384 с.
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. — М.: Эксмо, 2008. — 960 с.
13. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля. — М.: Дело, 2004. — 416 с.
14. Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. — Киев, 1889. — 189 с.
15. Лист Ф. Национальная система политической экономии. — Челябинск: Социум, 2017. — 451 с.
16. Менделеев Д. И. Заветные мысли. — М.: Мысль, 1995. — 414 с.
17. Liefert W. M., Serova E., Liefert O. The growing importance of the former USSR countries in World agricultural markets // *Agricultural Economics*. — 2010. — Vol. 41. — No 1. — P. 65–71. — doi: 10.1111/j.1574-0862.2010.00489.x.
18. Svetlov N. M. How to withstand uncertainty in Russian wheat market // *News of the Timiryazev Agricultural Academy*. — 2016. — No 6. — P. 108–129.
19. Белова Т. Н. Искусство аграрной политики. Протекционизм или свободная торговля // ЭКО. — 2017. — № 5. — С. 61–75.
20. Екимова К. В., Савельева И. П., Цало И. М. Оценка влияния изменений конъюнктуры мировых рынков на региональные процессы // *Экономика региона*. — 2016. — № 3. — С. 670–683. — doi: 10.17059/2016-3-5.
21. Крылатых Э. Н., Белова Т. Н. Импортзамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России. // *Международный сельскохозяйственный журнал*. — 2016. — № 1. — С. 58–64.
22. Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Продовольственная безопасность и импортзамещение — основные стратегические задачи современной аграрной политики // *Экономика региона*. — 2015. — № 3. — С. 256–266. — doi 10.17059/2015-3-21.
23. Uzun V., Lerman Z. Outcomes of agrarian reform in Russia // Keyzer M., Merbis M. (Eds). *The Eurasian Wheat Belt and Food Security: Global and Regional Aspects*. — Seville: IPTS JRC, 2017. — P. 81–101.
24. Svetlov N. Alternative equilibriums in the agricultural markets // *Russian Journal of Economic Theory*. — 2016. — No 3. — P. 188–201.
25. Николаев А. А. Как Сибирь в начале XX в. оказалась в центре мировой торговли маслом // ЭКО. — 2016. — № 6. — С. 36–49.

Информация об авторах

Крылатых Эльмира Николаевна — доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82; e-mail: elmira-kr@yandex.ru).

Белова Татьяна Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Академия федеральной службы исполнения наказаний; профессор кафедры экономики, Рязанский государственный медицинский университет (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1; 390026, г. Рязань, ул. Высоковольная, д. 9; e-mail: belova_t_n@mail.ru)/

For citation: Krylatyh, E. N. & Belova, T. N. (2018). Russian Grain Exports in the Context of Regional Economic Policy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 778-790

E. N. Krylatyh^{a)}, T. N. Belova^{b,c)}

^{a)} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

^{b)} Academy of Russian Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

^{c)} Ryazan State Medical University (Ryazan, Russian Federation; e-mail: belova_t_n@mail.ru)

Russian Grain Exports in the Context of Regional Economic Policy

Over the past two years, Russia has become the world leader in grain exports and intends to maintain growth rates. The authors enter into polemics with scientists who estimate the export of grain as the success of the agrarian economy. The purpose of the study is to find arguments for proving that the current model of the food market formation is erroneous. This model is based on the export of grain in combination with the import of the food with high added value. Our hypothesis is that the export of grain abroad was the result of low demand in the domestic market, which is due to the structural deformation of agricultural production. The study is based on the works of scientists in foreign trade policy (D. Ricardo, F. List, B. Ulin, S. Witte, D. Mendeleev). Statistical data, include the period before the embargo on food (2012–2014) and after it (2015–2016). In the conditions of inflation, preference was given to the indicators of the physical volume of output. The situation on the food market is complicated by a decrease in consumer demand and a fall in real incomes of the population. The imposition of an embargo on food imports reoriented imports to other countries. We propose measures of state regulation of the agro-food market: the introduction of export duties on grain and export subsidies for products with high added value. The research results can be used to develop mechanisms for regional economic policy in the agro-food sector.

Keywords: food exports, food imports, world grain market, grain exports, agrarian policy, food markets, protectionism, free trade, agriculture, the structure of agricultural production

Acknowledgments

The study has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-00843

References

1. Veselova, E. Sh. (2017). Novoye okno vozmozhnostey dlya sibirskikh agrariyev [A new Window of Opportunity for the Siberian Farmers]. *EKO [ECO]*, 1, 58–62. (In Russ.)
2. Altukhov, A. I. (2016). Sostoyaniye rynka zerna gosudarstv-uchastnikov SNG [The condition of the grain market of the States-participants of CIS]. *APK. Ekonomika, upravlenie [AIC: Economics, Management]*, 2, 49–63. (In Russ.)
3. Saraykin, V., Yanbykh, R. & Uzun, V. (2017). Assessing the potential for Russian grain exports: a special focus on the prospective cultivation of abandoned land. *The Eurasian wheat belt and food security: global and regional aspects*. IPTS JRC: Seville, 318.
4. Uzun, V. Ya. & Loginova, D. A. (2016). *Russian food embargo: minor losses in western countries*. *Russian Economic Developments*, 9, 32–37.
5. Samygin, D. Yu., Baryshnikov, N. G. & Mizyurkina, L. A. (2017). Proektnaya model razvitiya agrarnoy ekonomiki. Prodovolstvennyy aspekt [Design Model for the Development of Agrarian Economy: Food Aspect]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(2), 591–603. doi 10.17059/2017-2-23. (In Russ.)
6. Faltsman, V. (2017). Krizis VED Rossii. Puti preodoleniya [Crisis in Russia's foreign economic activities: ways to overcome]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 5, 57–66. doi: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-57-66. (In Russ.)
7. Gataulina, E., Hockmann, H. & Stokov, A. (2014). Production risk, technology and market access in different organisational forms: evidence from Tatarstan and Oryol. *Journal of International Agriculture*, 53(4), 293–318.
8. Bobylev, S. N., Kudryavtseva, O. V. & Yakovleva, Ye. Yu. (2015). Regional priorities of green economy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 148–160. doi 10.17059/2015-2-12.
9. Daskovsky, V. & Kiselev, V. (2016). K programme optimizatsii organizatsionnoy struktury narodnogo khozyaystva [To the program of optimization of the organizational structure of the national economy]. *Ekonomist [Economist]*, 7, 3–20. (In Russ.)
10. Gumerov, R. R. (2017). Rossiyskiy zernovoy eksport: ne povtoryat oshibok proshlogo [Russian Grain Exports: not to Repeat the Mistakes of the Past (Polemical Notes)]. *EKO [ECO]*, 1, 5–19. (In Russ.)
11. Reinert, E. (2011). *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi [How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor]*. Moscow: HSE Publ., 384. (In Russ.)
12. Rikardo, D. (2008). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe [Principles of Political Economy and Taxation. Favorites]*. Moscow: Eksmo Publ., 960. (In Russ.)
13. Ohlin, B. (2004). *Mezhregionalnaya i mezhdunarodnaya trgovlya [Inter-regional and International Trade]*. Moscow: Delo Publ., 416. (In Russ.)
14. Vitte, S. Yu. (1889). *Natsionalnaya ekonomiya i Fridrikh List [National economy and Friedrich Liszt]*. Kiev, 189. (In Russ.)
15. List, F. (2017). *Natsionalnaya sistema politicheskoy ekonomii [National system of political economy]*. Chelyabinsk: Sotsium Publ., 451. (In Russ.)
16. Mendeleev, D. I. (1995). *Zavetnye mysli [Cherished thoughts]*. Moscow: Mysl Publ., 414. (In Russ.)
17. Liefert, W. M., Serova, E. & Liefert, O. (2010). The growing importance of the former USSR countries in World agricultural markets. *Agricultural Economics*, 41(1), 65–71. doi: 10.1111/j.1574-0862.2010.00489.x.
18. Svetlov, N. M. (2016). How to withstand uncertainty in Russian wheat market. *News of the Timiryazev Agricultural Academy*, 6, 108–129.
19. Belova, T. N. (2017). Iskusstvo agrarnoy politiki. Protektsionizm ili svobodnaya trgovlya [The Art of Agrarian Politics: Protectionism or Free Trade?]. *EKO [ECO]*, 5, 61–75. (In Russ.)
20. Ekimova, K. V., Savelyeva, I. P. & Tsalo, I. M. (2016). Otsenka vliyaniya izmeneniy konyunktury mirovykh rynkov na regionalnyye protsessy [Assessment of the Impact of the Changes in the Situation of the World Markets on the Regional Processes]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3, 670–683. doi: 10.17059/2016-3-5. (In Russ.)
21. Krylatykh, E. N. & Belova, T. N. (2016). Importozameshchenie v kontekste harmonizatsii agroprodovolstvennoy sfery Rossii [Import substitution in the context of harmonization of the agro-food sphere of Russia]. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal [International Agricultural Journal]*, 1, 58–64. (In Russ.)
22. Altukhov, A. I., Drokin, V. V. & Zhuravlev, A. S. (2015). Prodovolstvennaya bezopasnost i importozameshchenie — osnovnye strategicheskie zadachi sovremennoy agrarnoy politiki [Food Supply Security and Import Substitution as the Key Strategic Objectives of the Modern Agricultural Policy]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3, 256–266. doi 10.17059/2015-3-21. (In Russ.)
23. Uzun, V. & Lerman, Z. (2017). Outcomes of agrarian reform in Russia. In: Keyzer M., Merbis M. (Eds). *The Eurasian Wheat Belt and Food Security: Global and Regional Aspects*. IPTS JRC: Seville, 81–101.
24. Svetlov, N. (2016) Alternative equilibriums in the agricultural markets. *Russian Journal of Economic Theory*, 3, 188–201.

25. Nikolaev, A. A. (2016). Kak Sibir v nachale КHKH v. okazalas v tsentre mirovoy trgovli maslom [As Siberia in the Early Twentieth Century Became the Center of World Butter Trade]. *ЕКО [ECO]*, 6, 36–49. (In Russ.)

Authors

Elmira Nikolaevna Krylatyh — Doctor of Economics, Professor, Member of RAS, Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation (82, Vernandskogo St., Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: elmira-kr@yandex.ru).

Tatyana Nikolaevna Belova — Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Academy of Russian Federal Penitentiary Service; Professor, Department of Economics, Ryazan State Medical University (1, Sennaya St., 390000, Ryazan; 9, Vysokovoltная St., Ryazan, 390026, Russian Federation; e-mail: belova_t_n@mail.ru).